

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ13-511

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

18 июля 2013 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.
Калугине Н.А.
Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Сергиенко В [] И [] об оспаривании подпункта «д» пункта 12.1 Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 мая 2005 г. № 418,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 мая 2005 г. № 418 утверждена Инструкция об организации работы по пенсионному обеспечению в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – Инструкция), определяющая порядок организации работы по пенсионному обеспечению военнослужащих, уволенных из внутренних войск и военизированной пожарной охраны МВД России, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы МЧС России, федеральных органов налоговой полиции и членов их семей. Данный нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 11 июля 2005 г., регистрационный номер 6782, и опубликован в «Российской газете», 2005 г., 19 июля.

Подпунктом «д» пункта 12.1 Инструкции закреплено, что для назначения пенсии за выслугу лет и по инвалидности кадровыми подразделениями

представляется справка медико-социальной экспертной комиссии (далее – МСЭК) о группе инвалидности (инвалиду и иждивенцам-инвалидам).

Сергиенко В.И., признанный 9 августа 2011 г. инвалидом II группы вследствие заболевания, полученного в период прохождения военной службы, и получающий с этого времени пенсию по инвалидности, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать приведенную норму недействующей в части, предусматривающей представление для назначения пенсии по инвалидности справки МСЭК о группе инвалидности при представлении вступившего в законную силу решения суда об установлении факта наступления инвалидности в прошлом. По мнению заявителя, оспариваемое положение противоречит статье 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 19 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4668-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», статье 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и нарушает его право на получение пенсии по инвалидности за прошлое время. В заявлении указано, что имеется вступившее в законную силу решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 4 апреля 2012 г. по иску Сергиенко В.И. к УМВД России по Белгородской области, ЗАО «Страховая группа «УралСиб» о признании незаконным бездействия должностных лиц и взыскании страхового возмещения, в мотивировочной части которого суд констатировал наличие оснований для установления ему II группы инвалидности в декабре 1999 года вследствие заболевания, полученного в период военной службы. На основании этого решения он обратился к УМВД России по Белгородской области с иском о выплате пенсии по инвалидности за период с 1 июля 2010 г. по 31 июля 2011 г. Решением Октябрьского районного суда г. Белгорода от 26 апреля 2012 г. иск был удовлетворен, однако апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 31 июля 2012 г. данное решение отменено с вынесением нового решения об отказе ему в иске. Принимая такое решение, апелляционная инстанция сослалась на подпункт «д» пункта 12.1 Инструкции, предписание которого он считает незаконным.

Заявитель просил о рассмотрении дела в его отсутствие, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации Марьян Г.В. и Максимлюк А.М., представитель Министерства юстиции Российской Федерации Чапча П.В. требование Сергиенко В.И. не признали, ссылаясь на то, что Инструкция издана в пределах компетенции МВД России, оспариваемая норма не противоречит законодательству Российской Федерации и не нарушает права и свободы человека и гражданина.

Заслушав объяснения представителей заинтересованных лиц и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры

Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей требование заявителя оставить без удовлетворения, суд находит заявление Сергиенко В.И. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно подпункту 4 пункта 12 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248, Министерство осуществляет нормативно-правовое регулирование вопросов, относящихся к сфере внутренних дел, если эти вопросы не являются предметом регулирования Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации. Пунктом «б» части первой статьи 11 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» установлено, что пенсионное обеспечение лиц, указанных в статье 1 данного Закона, и их семей в зависимости от последнего места службы этих лиц осуществляется Министерством внутренних дел Российской Федерации в отношении военнослужащих, уволенных из внутренних войск и военизированной пожарной охраны, лиц рядового и начальствующего состава, уволенных из органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, федеральных органов налоговой полиции, а также их семей. Из приведенных норм видно, что Министерство внутренних дел Российской Федерации имело полномочия на утверждение Инструкции, направленной на урегулирование деятельности по пенсионному обеспечению лиц, пенсионное обеспечение которых должно осуществляться Министерством.

В соответствии со статьей 19 названного Закона право на пенсию по инвалидности имеют лица, указанные в его статье 1, ставшие инвалидами, если инвалидность наступила в период прохождения ими службы или не позднее трех месяцев после увольнения со службы либо если инвалидность наступила позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы. В силу статей 20, 25 Закона группа и причины инвалидности, время наступления и период инвалидности устанавливаются федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы. Пенсия по инвалидности лицам, указанным в статье 1 Закона, назначается на период инвалидности, установленной федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы, а инвалидам-мужчинам старше 60 лет и инвалидам-женщинам старше 55 лет - пожизненно с переосвидетельствованием этих инвалидов только по их заявлению. Статьей 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» предусмотрено, что признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы. Порядок и условия

признания лица инвалидом устанавливаются Правительством Российской Федерации. Выполняя поручение законодателя, Правительство Российской Федерации постановлением от 20 февраля 2006 г. № 95 утвердило Правила признания лица инвалидом, пункты 11 и 36 которых закрепляют, что в случае признания гражданина инвалидом датой установления инвалидности считается день поступления в бюро заявления гражданина о проведении медико-социальной экспертизы; гражданину, признанному инвалидом, выдаются справка, подтверждающая факт установления инвалидности, с указанием группы инвалидности, а также индивидуальная программа реабилитации.

Из изложенного следует, что норма о представлении для назначения пенсии по инвалидности справки МСЭК, подтверждающей установление лицу инвалидности, группы инвалидности и ее причины, время наступления и период инвалидности, является законной, поскольку соответствует положениям нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу. При этом оспариваемый пункт Инструкции закрепляет исключительно перечень документов, представляемых кадровыми подразделениями в пенсионные органы МВД России для назначения пенсии по инвалидности, и не регулирует вопросы возмещения вреда в случаях неполучения такой пенсии за прошлое время по вине государственных органов.

Доводы заявителя о незаконности оспариваемого предписания фактически сводятся к несогласию с постановлением апелляционной инстанции, которая отменила решение суда о взыскании в его пользу пенсии по инвалидности за прошлое время. Однако при рассмотрении настоящего дела по первой инстанции в порядке абстрактного нормоконтроля Верховный Суд Российской Федерации не вправе осуществлять проверку законности иных судебных актов, они могут быть обжалованы заявителем по правилам главы 41 ГПК РФ.

В силу части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Сергиенко В [] И [] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев